

Мурадова Б.

28/11-90

ПОРТРЕТ

Сов. кинематограф. - 1990. - 28 июля - с. 9

Всегда загадка

Мы привыкли думать, писать и говорить затвердевшими, застывшими понятиями, вроде чья-то биография—это биография страны, поколения. Этот принцип породил философию усредненного восприятия, уравниловки человеческих возможностей.

Но именно на написанном законе незаменимости, неповторимости и зиждется подлинное творчество.

Талант и яркая творческая индивидуальность Барият Мурадовой неопровержимо свидетельствуют: самобытное дарование— всегда загадка, оно состоит из множества таинств, его можно понять лишь как явление, как целостность. Естественно, актриса шагала по жизни в ногу со временем, со своим поколением, разделяя горести и радости сверстников, но шагала своей походкой.

Легко быть заметным одинокому путнику, плетущемуся по степной дороге. Барият Мурадова шагала не одиноко, а в тесном кругу талантливой, разносторонней, разноязыкой, разноголосой плеяды деятелей культуры многонационального Дагестана.

В памяти старожил до сих пор сохранился переполох по поводу исчезновения дочерей дженгутаевского водовоза Алимурата Мурадова, которые оказались не где-нибудь в соседнем ауле, а в дореволюционном Петербурге, где давали поразившие всех концерты. То были Балаханум и Ниярханум — мать и тетя нашей Барият. Их голоса еще тогда были записаны на пластинку. Позже, уже в 30-е годы, сама Барият напела мелодию лезгинки для записи, что тоже стало достоянием истории нашей национальной культуры.

Девочка в четыре года лишилась отца, в восемь лет впервые вышла на сцену. Первым учителем, режиссером и наставником в жизни Барият был незабвенный Татам Мурадов. Шли годы, складываясь в десятилетия, а искусство Барият Мурадовой преодолевало

перевал за перевалом. Ее роли, да и личная судьба актрисы — это целая школа воспитания и самовоспитания, подвиг и подвижничество.

Она и комична, и трагична на сцене. Привлекательная, светская — в самом лучшем смысле этого слова—собеседница, заботливый друг, защитница и даже воительница, когда кто-либо посягнет на благородство и совесть, нарушит нормы порядочности. В ее актерской биографии и лиричная Гюльгиз из «Айгази» Салаватова, смешная и лукавая Джуммасат из «Молла Насреддина» Курбанова, трагические фигуры шекспировской Дездемоны

и пушкинской Лауры, мудрая Толганай из Айтматова...

Барият Мурадова — явление, несомненно, национальное, достояние и гордость Кумыкского театра, но она воспитана на традициях искусства всего Дагестана, ее личный опыт обогащен вдумчивой учебой у русского классического искусства. Вот почему она одинаково понятна в любом ауле Дагестана, в Москве и в Ленинграде.

Барият Солтанмеджидовна — автор многих, ставших уже народными песен, она осуществила музыкальное оформление ряда спектаклей, в том числе знаменитого «Айгази». Оригинальную страницу вписала Му-

радова и в дагестанский кинематограф, создав незабываемые характеры в фильмах «Тучи покидают небо», «Адам и Хева», «Прорабский учасок»...

У нашей Барият Мурадовой есть и высокие звания, и заслуженные награды, испытала она радость аплодисментов и горечь наветов. Было все, и все вынесено Барият с достоинством. И это один из важнейших уроков ее нелегкой судьбы.

Талант Барият Солтанмеджидовны добр и трогательно нежен. Это страждущий талант.

Наида
АБДУЛГАМИДОВА,
министр культуры
Дагестанской АССР

● Народная артистка СССР
Барият Мурадова.

